

Я смотрел на застывшие пули и думал, как бы избежать лишних дыр в своем теле. Безусловно, остановка времени крайне удобный инструмент, но я понятия не имею, как долго продержусь в таком состоянии. Глаза невольно скозились на Ратмира. Сим стоял рядом со мной и мог попасть под огонь, несколько снарядов направлялись прямо к нему. Я не тешил себя надеждами, мол, пронесет, а готовился к худшему. Но одно дело — готовиться и надеяться, а другое действовать. Я решил действовать.

Чтобы избежать смерти, следовало банально создать перед собой стену. На всякий случай, я призвал неправильный гипсокартон со его неразрушаемостью. Стена в пять метров, закрывавшая меня и Ратмира, выдержала бы пули. Только пули. Про магию, которой наши противники могли обладать, я сказать ничего не мог. Да и магов, кроме Ратмира, у нас не было, а тот даже открыть книгу с заклинаниями не удосужился — не было времени. Поэтому, чтобы не попасть под шальное заклинание, я сделал подземный проход. Под нами делать его было глупо — ноги выйдут при неудачном падении со стороны спины, а значит, туннель появился в той стороне, куда мы изначально бежали. Я было подумал, чтобы создать ямы под ногами Обретших, но дал себе мысленный подзатыльник. Я же мог их убить!

Идея пришла неожиданно. Я возвел стену вокруг главаря Обретших, так, чтобы пули рикошетом не попали по нему. Затем то же самое сделал с другими противниками. И тут меня смогли удивить! Оказывается, вокруг магов расходилась какая-то загадочная энергия, можно было назвать ее маной. Этот энергетический фон не позволял создавать ни стены, ни изменять землю рядом с ними. Поэтому из девяти Обретших только трое оказались запертыми в гипсокартонных коробках. Главарь, какой-то мужик в камуфляже и тот, кто носил японский наряд.

Жаль, что я не мог вздохнуть перед тем, как возвращать времени прежних ход. Нервы шалили. Наверняка, я бы весь вспотел, не остановись время. Мысль, еле заметное желание, и я вижу, как вокруг смазывается картинка. Пули, как в ускоренной съемке, врезаются в стену, я этого не вижу, но чувствую и слышу. Протяжный крик главы Обрявших вдруг становится глухим и не может пройти через коробку, чей-то вопль, наоборот, срывает оставшийся полог спокойствия и возвращает меня обратно, к прежнему темпу времени. Мы не в игре, и сейчас идет бой. Первый шаг дался с трудом, мои силы тратили выносливость, это я уже понял. Второй шаг. Третий, четвертый. Время окончательно вернулось, и за спиной раздается оглушительный хлопок.

Невидимая волна выталкивает меня в другую сторону, все дальше от туннеля в земле. Я смотрел на Ратмира, тот что-то кричал, но сделать ничего не мог — в ноге оказалась здоровенная щепка от дерева. Кусок деревяшки пробил ногу насквозь, капли жизни красными чернилами упали как кляксы на траву. Последнее, что я успел сделать до мига боли, пересоздать Сима, делая его здоровым. Удар. Нет, удар! Он выбил из меня дух, дыхание сбилось, в голове словно колокол забил. Трясущимися руками опираюсь на землю и встаю,

чтобы тут же свалиться под весом Ратмира. Чуть позже я вижу, как над нами пролетает удивительно прекрасная россыпь ледяных кристаллов с вкраплениями желтых молний.

— Вставай, придурок! Что разлегся?! — Пришел в себя и понял, что вокруг грохот, как на самой активной стройке. Рядом приземлился Илья, метнувший щит куда-то вдаль. В ушах раздался сдавленный всхлип. — Быстрее, в укрытие!

Мы рванули до деревьев со стороны склона. Ратмир чуть ли не через себя выкинул мое тело за первое же укрытие, я создал какую-то железную дверь прямо за собой, а после на краю зрения мелькнуло пятно. Илья схватил саму дверь за цельную ручку, выставил на манер щита и отбил какой-то белый шарик энергии. Чуть позже он взорвался. Я посмотрел в другую сторону, где приземлился Ратмир, парень взял какой-то камень и подкинул его в сторону нашего здоровяка. Весьма ловко тот подхватил его и метнул в кого-то, за этим последовал трехэтажный мат.

Магики за это время показали себя во всей красе. За каждым из них появились какие-то врата, из которых выскочили лозы. Своеобразные хлысты застучали по земле, как настоящие хвосты, борозды, оставленные ими, походили на длиннющие доты. Одна лоза щелкнула по руке Обретшего в ярко-красных доспехах, но высекла лишь искры. Обретший же, закованный с ног до головы в однородные латы с крупными наплечниками, да гребенчатый шлем, выхватил из-за спины огромный топор и оставил там свой крупный арбалет. За мгновение он сократил расстояние. Два удара — и главный магик, обвешенный золотыми побрякушками, выкидывает наглеца в сторону обрыва. Мне чудом удалось создать там стену, в которую влетел незнакомый рыцарь.

Когда я создавал препятствие, то случайно выкинул в ту сторону руку, откуда выросла стена. Рыцарь оклемался и заметил это. Кивнул. Посмотрел по сторонам и рванул в нашу сторону. Вот только в его руках не было оружия, пришлось криком предупредить Илью, чтобы он никого не убил. За мгновение латник сократил расстояние, за это же мгновения я успел подумать о своем безрассудстве. Позади послышалось сипение Ратмира, но я не обернулся к нему, наблюдая за рыцарем. И главное — бой продолжал идти, но нас это не волновало: Илья железной дверью выдерживал потоки огня, ледяные копья и невесть что еще, магики же творили настоящие чудеса, взрыхляя почву призванными корнями деревьев. Гигантских деревьев!

— Зачем спас?! — Сперва подумал, что у меня внутренний голос изменился. Хотя, пока я наблюдал страшное представление разъяренных жителей леса, случилось бы и не такое. — Эй, ты! Зачем меня спас?!

Кто-то схватил за плечо грубой хваткой, аж скривился в лице. Посмотрел в сторону и увидел рыцаря, на груди лат виднелась вмятина от посоха, которым его приложил магик. Магик ныне бушующий. Кажется, рыцарь увидел мое растерянное выражение, лица, поэтому повторил вопрос. Я лишь развел руками и пожал плечами. Спасенный замер, переваривая увиденное, а Ратмир внезапно закричал, придавливая меня к земле. Секунда, а куска земли не было. Я обернулся. Рыцарь лежал вместе с нами и закрывал голову руками, рядом Илья перевернул дверь-щит в горизонтальное положение, полностью перекрывая все четыре тела, лежащие на земле. Рыцарь, чуть погодя, достал свой треугольный щит и выставил его сверху:

— Да что, блядь вас всех церберская жри, тут происходит?! Вы вообще кто такие?! — Приглушенный голос отчетливо слышался. Вместо меня ответил Ратмир:

— Пошел к черту, урод! Это вы на нас напали! Это наша территория и мы тут живем!

— Никто не разрешал вам тут жить! — У меня глаза на лоб полезли: к нам по-пластунски ползла магесса из трио. Ее растрепавшиеся зеленые волосы прилипли к вспотевшему лицу: — Если не остановите этих безумцев, то и жить вам будет негде!!!

— Идите нахер!! — Ратмир в привычной форме расставил все точки над и, а мне одному пришла в голову единственная дельная мысль. Нормально спросить:

— Что тут происходит? — Разумеется, творящийся хаос был мне ответом. Правда, меня все же услышали и три пары глаз столкнулись на мне одном. Вернее, две пары, под забралом полностью закрытого шлема не было ничего видно. — В смысле, я тут домик построил, землю выровнял. А потом увидел, как вы вдесятером стоите у подножия моего идеально ровного холма. Так еще и магики пришли из леса, чтобы раскулачить нас!

— Так это ты сделал?!

— Что значит раскулачить?! — Рыцарь и магичка одновременно взъярились на меня. Я ведь помочь хотел. От греха подальше я вжался в дверь Ильи, тот же что-то прокряхтел и чуть выглянул за баррикаду.

Так впятером мы и лежали, пока рыцарь не выкрикнул:

— Кто сказал, что нас девять? — Пробрало. На затылке выступил пот, а спина быстро взмокла. Кажется, сейчас начнется самое интересное. Так и произошло, Илья впервые с головой спрятался под наше укрытие. В его глазах, выпадающих из орбит, читалось лаконичное и вечное: "Полный П!".

...

Из леса стали выходить один за другим отряды нежити. Десять, двадцать, тридцать — враги всего живого неровной шеренгой шли в сторону битвы. За ними плелась хрупкая фигура, нельзя было разобрать, мужчина или женщина спряталась с головой в серый кожаный плащ с высоким воротником. В левой руке сверкал белизной башенный щит, носить его было бы в тягость даже спортсмену, а в правой находился простой полуторный меч бастард, чье лезвие оказалось исписано вязью древних рун. Пугающий силуэт некроманта — вряд ли кто-то другой будет идти за нежитью — такой обманчиво мелкий и беззащитный, подавлял присутствием любое живое существо. А оружие в его руках было лишь баловством.

Первые скелеты встретили сопротивление, некромант почувствовал это. Ему было все равно, в передних рядах были лишь разведчики и слабая пехота, которая задерживала силы противника, главные силы шли прямо за отрядом скелетов. На лице, скрытом по самый нос капюшоном, растянулась бесстрашная улыбка. Развлечение, такое желанное этим человеком, все-таки началось! Да, свершилось! Больше нет той скучной серой жизни в городе, нет постоянных упреков от родителей, своими наветами они заставляли жить их жизнью, но теперь все в прошлом. Некромант самостоятельный! Некромант ведет скелетов и гоблинов-зомби в бой... Только грустно немного, ведь враг вновь умрет, не справившись с его могуществом.

...

Зачем мне нужно было выглядывать за укрытие — знает только мой больной разум и Логика, подсказавшая "логичное" действие в бою. Требовалось оценить обстановку, и я посчитал это правильным. Оценить-то оценил, но потом меня три человека приводили в чувство. Один бил латной перчаткой, второй орал в уши брань, а третья вливала магическую энергию в ослабленное тело. Злости на них не хватало. Я никого не просил возвращать меня в реальность, потому что видел, что происходило с той стороны! Уж лучше бы я провалился в беспамятстве всю битву, но об этом мои дорогие братья по несчастью не соизволили подумать.

Я был зол. Нет. Я был в гневе. Однако, не смотря на всю мою ненависть к могущественным идиотам, которые только и могли, что прятаться вместе со мной, слабым человеком, во мне также крепло отчаянье. Один раз мы убежали от нежити, второй раз мы сбежали от нее. В третий раз так не повезет. Да и, как говорили мудрые: один раз — случайность, два раза — совпадение, а три раза — закономерность. Нас троих кто-то выслеживает, направляет на нас нежить и пытается убить. Я гадал, пока пытался унять невообразимую дрожь: кто же мог затаить на меня такую обиду, что отправил по мою душу целое немертвое войско? Ответа, разумеется не было. Логика строила ассоциативные цепи, разбивала прошедшие события на элементы и давала информацию с разных углов рассмотрения ситуации. Ничего. Я ничего не мог найти или предположить. Все сводилось только к тому, что я видел Смерть, а та вполне могла наказать глупого смертного, увидевшего ее.

В голову влезла навязчивая, но не менее важная мысль. Я поразился, насколько не хотел проигрывать этот бой. Еще один бой. Я не смогу просто уйти, оставить свой дом, бросить магигов и Обретших, постепенно убивающих друг друга. Почему мы не могли жить в мире? Нет, каждый прекрасно понимал, что он делает. Люди хотели власти, могущества, чего-то, что ощутимо улучшает жизнь, состояние. От чего хочется пойти в пляс или закрыться в собственной комнате, наслаждаясь этим. Человечество всегда жаждало родить сильный и властных, иначе почему в каждом поколении находился великий лидер или диктатор? Именно поэтому! Я тоже не избежал участи почувствовать власть — мои Симы называли меня боссом и почти без пререканий подчинялись мне.

Мой смех разошелся не на шутку. Окружающие смотрели на меня так, как я смотрел на душевнобольного. Но было плевать, как меня оценивают люди. Ведь я такой же, как и они. Вопреки моим желанием возвыситься, я пожелал избавиться от порока любого человека, наблюдая это сражение. Бой, в котором сошлись безумные люди, жаждущие силы, магии, ненавидящие простых людей и нежить, жаждущая смерти живых! Ни одного светлого существа! Как я ошибался на счет этого мира! Здесь никогда и не было света, где бы ни искал его я. Так почему бы не стать первым, кто принесет хоть маленькую его часть на эту планету, лишенную всего светлого? Я поднялся и всмотрелся вперед.

Скелеты выходили шеренгами, их было много, но кроме количества других преимуществ у них не было. Слабые кости без плоти, дрянное оружие и отсутствие мозгов. Опасаться стоило только их хозяина. Вот его-то я и не видел, хоть продолжал бродить по всему периметру прикрытыми от солнечных лучей глазами. Жара давила на рассудок, крики людей, запертых в коробках без вентиляции, разозленные, разгневанные магики, уничтожающие оберегаемую ими природу своей магией, и Обретшие, на примере показывающие, кем я могу стать. От такого руки опускались. Требовался небольшой, маленький стимул, чтобы заставить меня сделать шаг в сторону сражающихся. Тогда я смогу их остановить и направлю бушующую мощь на мертвецов.

— Давай! Раз уж это наш новый дом, то будем за него бороться! — Ратмир встал справа, он сжимал какой-то кусок деревяшки. Той самой деревяшки, пробившей его ногу.

— Я считаю это безумием, но в словах Ратмира есть правда. Даже такие идиоты, как мы, должны сражаться за малую родину. — Гений-здоровяк перехватил дверь поудобнее и положил обух топора на свое плечо. Богатырь, блин. Если его кто и слышал, то только я.

— Если что, я не с вами, но парней надо спасать. Не дело это — убивать кого-то. — Я усомнился в здравомыслии рыцаря, который первым напал на одного из магиков. Не будь меня рядом, он давно испытал головокружительное чувство первого полета.

— Моя задача защищать лес. И если этот бой продолжится, то множество деревьев умрет, а звери останутся без своего дома. Я с вами. — Ворожея встала рядом с Ратмиром. Не знаю, посмотрел ли он на нее, но та прижалась к нему боком. Плевать.

Я первым побежал вперед. Слева мчался Илья, специально снижающий свою скорость, а справа Ратмир выжимал свои силы, догоняя нас. Ворожея парила над землей и создавала магию, разделяющую магиков и Обретших водной кристально чистой стеной. Рыцарь бежал к нежити, в его руках находился тот же двуручный торос с двумя лезвиями. Я не кричал, потому что не было никакого боевого клича, я не нес никакого стяга или знамени, этого не было нужно. В руке появилась железная пика — я на миг остановил время, чтобы призвать кованный забор и вырвать усилием воли из него подобие оружия — вторая такая же полетела в руки к Ратмиру, а третья к Илье. Оставались десятки метров до нежити. Меньше. Еще меньше! Мы почти столкнулись с первыми скелетами, и...!

...В какой момент времени я обнаружил себя бегущим в сторону обрыва, не запомнил, но именно страх пробудил во мне талант терраформирования. Всего за минуту в реальном времени я создал спуск вниз на тридцать метров. В руке не было больше той пики — она застряла между ребер скелета. Ноги с привычной легкостью пустили меня в длительный забег, как в далеком детстве. Я бежал. Бежал так далеко, как возможно, от той армии нежити, которая могла уничтожить целый город. От того маленького и сухого некроманта, одним видом напоминающего о Смерти. А мелкие быстрые твари, похожие на зеленых карликов с уродливыми лицами, лишь подгоняли меня сбежать навсегда из этого места.

Пока бежал, думал, как сделаю новую базу. Как призову новых Симов. Я придумывал новый дизайн дома, представлял себе тихое и укромное место, в котором меня никто не найдет. Где я буду жить в счастье и спокойствии! Но отголоски той волны ужаса и гибели настигали меня

даже в мечтах. Я не мог убежать. Наверное, мертвецы всех перебили, некромант одолел магов, а мои Симы бегут прочь от опасности. Ведь какой хозяин, такой и слуга. Однако... я остановился. Нет, не потому, что не мог так предать своих созданий. А может и поэтому тоже. Основной причиной моей остановки была... армия. Другая армия, которая выходила из другой части леса. И это были, на мою нескрываемую радость, люди.

— Шевелитесь, собаки! Подмога должна прийти вовремя! — Здоровенный лысый человек в кожаном нагрудном доспехе и синих штанах орал на сотню-другую людей в простых бело-синих туниках. Они несли с собой копья и луки. Но не это меня удивило, а то, что лицом каждый походил друг на друга, отличаясь незначительными деталями. Тогда, я подумал, что они или близкие родственники, или клоны. И тут, пока я наблюдал за ними, меня заметили. — Путник, ты не видел здесь квадратного холма? Там наши братья по оружию сражаются с врагом!

Кажется, это войско пришло на помощь Обретшим. Для меня они были противниками, нарушившими недолгий покой, но не врагами. Мне не нужно было долго обдумывать ответ:

— Идите за мной!

...

Два вертолета серой раскраски летели почти десять минут над лесом. Как только пришел сигнал от одного из разведчиков о девяти Обретших в этом самом лесу, командование снарядило две группы магического отделения подавителей, чтобы как можно скорее разобраться с нарушителями древнего договора. Магический, по сути, спецназ прошел через портал на технике всего пять минут назад. Слабых магов мутило после перехода, но долгие изнурительные тренировки подавителей говорили сами за себя. Внутри транспортников оперативники чистили свое оружие, сменяли модули, как магические, так и технические, проверяли призывные кристаллы слабых мистических зверей для поддержки. Предстояла операция по ликвидации и захвату целей.

Офицер и командир отряда смотрел на карту местности. Недавно один спутник засек изменения в этой точке, так что перепроверка и ремодуляция проведена чуть раньше, чем обычно. Магики использовали все способы, чтобы следить за происходящим в мире, поэтому неудивительно, что каждую неделю космические спутники делали новые снимки, а фамильяры лазутчиков облетали города и подземелья иных народов Земли. Не только люди хотели править этой планетой и ее отдельными измерениями, но и другие существа. Такие, как гномы, дворфы, эльфы и кобольды. Причем, это только те, кто пошел от общего предка человека — Адама,

некоего прототипа всех гуманоидов, что вывелся естественным отбором из приматов.

Планшет с проекцией карты отложили в сторону. Капитан протер глаза, надел особенные линзы, сделанные при использовании водяной капли бессмертной нимфы, вдохнул пыль от перьев феникса и принялся отлаживать снаряжение. Теперь, когда он мог видеть незримое и пережить собственную смерть, следовало озаботиться оружием и оснащением подчиненных. И было из чего выбирать: магическое заклятье расширения пространства превратило обыкновенный вертолет в переносной штаб, размером с баскетбольную площадку. Сам офицер отметил про себя, что начальство могло выделить помещение и побольше, если бы не беспорядки по всей области. Так или иначе, но его группе в тридцать человек пришлось ютиться в одном вертолете, когда в другой загрузили техногемов быстрого реагирования и специальные клетки для захвата Обретших.

— Слушай меня. Сегодня, в десять сорок пять, пришло сообщение от нашего агента из внештатных. Вот его фото. — На проекторе появилось лицо Григория. — Он, вместе со своими напарниками, не состоящими в нашей организации, наткнулся на крупный отряд Обретших. Сейчас ситуация получила не самое приятное развитие: по донесению агента, к нему вышли магики-хранители леса, а также нежить и неопознанная армия Обретших. К какой фракции принадлежит нежить с некромантом или Обретшие со своей армией — агенту установить не удалось. По текущей информации, Обретшие объединились с агентом и магами против нежити, сам информатор сообщает, что его сил не хватит контролировать ситуацию. Остальное мы получили с пакета информации от артефактов.

Капитан посмотрел внимательно на гладко выбритые лица бойцов. Все сосредоточенно изучали файлы. Кто-то успел в это время подтянуть ремни бронежилетов с артефакторной броней, у кого-то возникали проблемы со штатным автоматическим оружием или боевым ножом с заточкой духов воздуха. Некоторые давно ознакомились с данными и готовили своих фамильяров к операции, хозяева навешивали на гомункулов, созданных из плоти человека и крови кобольда, слои толстой армированной маг-ткани, в которой не страшны были танковые снаряды. Офицер улыбнулся этой неслышимой деятельности и продолжил речь:

— Итак, знакомьтесь с союзниками: первый — Григорий Нуклонов, сам агент. — Проекция подернулась помехами и переключилась на следующую модель человека. — Второй — Ратмир, фамилия не известна. Фамильяр агента. — Призыватели из подавителей неодобрительно покачали головами на такой бездарный призыв обычного слуги-человека. — Третий. Имя — неизвестно. Предположительно, второй фамильяр. Обладает сверхсилой. — На этот раз призыватели одобрительно кивнули.

— Товарищ капитан, какие у нас задачи?

— Обезвредить Обретших — основная. Защитить агента — приоритетная, но после основной. Уничтожить нежить — второстепенная. Магигов не трогать, иначе костей не соберете. Готовьтесь к высадке, время до старта: минута тридцать секунд.

Что можно было сделать за полторы минуты? Очень многое, подавители жили в постоянно спешке и могли за краткий срок поехать, сходить по делам, собрать и разобрать оружие, перепроверить магические письма, снарядить фамильяров... Много чего можно было сделать за полторы минуты. Командир отошел в сторону, чтобы не мешать спешащим бойцам. Он посмотрел в иллюминатор. Там, в небе над темнеющим лесом, второй вертолет спешил за их основным. Изнутри виднелись стволы магитехнических орудий, из которых в любой момент мог выстрелить голем-бомбардир. По какой-то причине офицер вспомнил, что не так давно на месте этих бездушных машин стояли многочисленные гомункулы эльфов и гномов, с их зрением и количеством можно было затыкать почти любые прорывы противника. Сейчас, к сожалению, гомункулов более не отправляют в части подавителей. Всех выкупили эльфы.

— Готовность тридцать секунд! — В колонке над головой прозвучал призывный женский голос.

— К высадке стройся! — Оружие скользнуло рукоятью в руку, переходя из безопасного в боевой режим.

...

Бой между нежитью и армией людей только начинался. Убрав руки от серег, через которые я сообщил некоему "оператору" о назревающих проблемах, я приступил к анализу ситуации. Ратмир стоял рядом со мной, недоверчиво смотрящий на линию копейщиков, в рывке сокративших жалки пяди земли до нежити. Лучники же стреляли по зомби-гоблинам, как я их обозвал, расположившись на холме, оставшемся от защитного купола вокруг нашего убежища. Там же находился и Илья, ожидающий нашего отступления к нему. В остальном же царил хаос. Магики сражались с личами, настоящими мертвыми колдунами, а Обретшие, освободив с моей помощью товарищей, поддерживали фланги копейщиков.

— Так ты привел к нам союзников, я смотрю. — Ратмир на секунду отвлекся от происходящего, в том числе и от стоящей рядом зеленоволосой красотки магессы. — Неплохой ход, босс. Растешь!

— Ты бы так не говорил. Думаешь, они со мной пришли?

— Конечно, нет, не носи чепухи. Но ты показал им дорогу, при этом пришел с ними и принял решение продолжить бой за наш дом.

— Они бы и так дошли. Я вернулся, чтобы забрать все ценное из дома, не преувеличивай. — Сим посмотрел на меня. В самые глаза. И усмехнулся:

— Вот как? Так и быть, мой жадный босс.

Копейщики продолжили развивать свой успех. Линия ошестинившихся пик смогла провалить скелетов и пройти сквозь них к гоблинам. Коротышки-зомби до этого попортили немало крови своими ловкими вылазками в тыл строя, но теперь им останется принять честный бой. Первые отряды схлестнулись с новой нежитью, насаживая ее на копья, но на этом успех атаки закончился. Натиск людей потонул в криках. Предсмертные звуки набирали силу, а потом случилось самое логичное, что могло случиться. Мертвые вставали. Копейщики умирали под ударами невероятно крепких зомби, ножи и мечи гоблинов отравляли заразой, наносили отвратные раны, после чего жить приходилось минуты. Из сотен людей каждый пятый восставал на стороне врага.

— Сколько нашим друзьям осталось? Кажется, они опаздывают. — Я прекрасно понимал тревогу Ратмира. Прошло уже три минуты, а никакого волшебного телепорта не появилось. Наверное, это займет куда больше времени.

— Мне сообщили... — Я заткнулся и отпрыгнул в сторону, пропуская черный сгусток мимо. Кто-то запустил в меня заклинание. — ...что отряд неких подавителей прибьет через пять-десять минут. Три уже прошло. — Очередной магический снаряд, напоминающий здоровенный трезубец, подлетел слишком близко. Заклинание врезалось в землю и растворило ее в месте попадания. — Черт, нас выцеливают. Пошли отсюда.

— Это не самая умная мысль. Мы находимся под щитом мага, а стоит нам отойти, как заклятье найдет свою цель. — Тоже правда, щит, развернутый Ладьей, отводил атаки от нас. Прямого попадания против такой защиты было нельзя добиться. Однако, меня беспокоила другая мысль: почему вокруг нее и Ратмира стоит отдельный магический щит?

Магесса зачитала очередное заклинание, после чего в воздухе зависли каменные валуны и земляные стрелы. За секунду это опасное добро осыпалось на нежить, давая преимущество копейщикам в продвижении вперед. Командир союзной армии закрепил результат и палицей стукнул по голове некроманта. Кажется, тот был крайне неумел в ближнем бою. Когда копейщики почти прикончили нежить, последние силы мертвецов стали ожесточенно сопротивляться. Я даже удивился такой ярости. Они справлялись. Монстры вновь перехватили первенство и оттолкнули нахлынувшую воду пехоты. Некромант же не атаковал своего противника, словно... чего-то ждал. Я прервал себя. Нет, не надо было о таком думать. Чего он, к чертовой матери, мог ждать? Не союзников же?

У меня засвербило в одном месте. Подчиняясь догадке, я создал небольшое возвышение и взобрался туда, чтобы осмотреть лес сверху. Десять метров подо мной превратились в плотный земляной столб, с которого я смог рассмотреть окружение. Сначала заметил точки в воздухе, напоминающие самолеты. Вернее, вертолеты, самолеты бы столько не летели. Предположение о том, что это драконы — союзники нежити — я отклонил. Мне было дорого собственное здравомыслие. Которое улетучилось, стоило посмотреть в дальний участок леса. Я сначала не обратил внимание, что там что-то необычное. Пока это не повторилось. И еще раз. И еще. Деревья... падали.

Столб превратился в горку, по которой я съехал, скользя по сочной траве и цветам. Со всей силы побежал в сторону нашего убежища, где находился Илья. Сим заметил мое приближение и почувствовал панику, поэтому коротко спросил, в чем именно дело. А я занемел! Не мог даже слова выдавить, чтобы описать, что именно я увидел! Та тварь, что одним движением здоровенной руки сбила вросшее вековыми корнями в землю дерево, была огромной, быть может метров двадцать-тридцать в росте! Великан! Некротический великан шел прямо сюда, и вряд ли мы могли что-нибудь сделать ему, если у нас вызывали проблемы простые скелеты с зомби. А магики... бесполезные колдуны будто игрались с личами, обменивались с ними заклинаниями и радовались битве.

— Мы должны предупредить их. — Илья подхватил измятую и надломанную дверь. Пики у него больше не было, как и топора. Все осталось в какой-то нежити.

— ... — Я попытался показать еще что-то руками, но не мог. Игра в "крокодила" забрала последние моральные силы.

И как могли эти слабые люди противостоять той злобной темной мощи, идущей сюда? Та тварь имела одну цель: убивать. Если мы сейчас не уйдем, то погибнем вместе с этими же копейщиками, вместе с Обретшими и магами. Хотел ли я этого? Я прислушался к себе, к своему не стучащему, а бешено вибрирующему сердцу. Нет, я не хотел умирать. А бежать... я

устал от собственной трусости. Эта битва была похожа на игру, она издевалась надо мной, то внушая надежду, то окуная в мерзкое хлюпающее отчаянье. Грязное чувство, противнее всех нечистот в канализации, забралось в ту часть души, о которой я долгое время не знал. Совесть говорила, чтобы я перестал изображать из себя последнего мудака, чтобы хоть один раз попробовал бороться, а не рассчитывать на простой исход событий. Я давно не школьник, за спиной университет, но даже тогда я верил, что все либо дается легко, либо не дается вовсе. И теперь... надо было решать. Бороться мне или же бежать.

...

— Стоун, уйди с дороги. — За время недолгой жизни я успел узнать создателя так хорошо, как только было можно. И сейчас я не узнавал его. Человек, который, со слов Ратмира, создал меня и воплотил в этом мире... Тот трусливый и нервный парень, вечно обижающийся на неудачи... Тот, кто завидовал внешности собственного творения, кто использовал меня как грубую силу, почти не видя во мне личность... Проявил первую каплю твердости. Это был не тот порыв, когда его творению, его дому грозила опасность. Нет. Я, проживший лишь несколько суток, видел в этом взгляде, в этой прямой спине и неровной походке первые семена решимости. — Сейчас я покажу один фокус.

Земля вокруг нас стала собираться в единый ком, а потом побежала, словно змея. Холмы извилистым червем разделили армию сражающихся на две части, между некромантом и командующим копейщиками появилась натуральная скала, а потом и вовсе яма, куда, зацепившись за корень, рухнул заклинатель мертвых. Чудеса давались боссу с трудом, он потел, сосуды в глазах лопнули. Но дух горел! Решимость не затухала, она лишь росла. Я обернулся, услышав вздох восхищения вперемешку со страхом. Правильно, бойтесь моего творца, ибо он способен на то, чего не всякий может достичь. Он может расти над собой там, где другие сдадутся. Удивительный человек.

Магики из леса обернулись. Когда перед их взором возникла низенькая стена. Теория о том, что вокруг колдунов существует аура повышенной защиты к изменениям оправдала себя. Я также предположил, что моему господину пришлось найти лазейку, дабы хоть как-то сотворить преграду. Из того, что я уже знал, я мог придумать несколько применений способностям босса, чтобы он мог добиться такого эффекта. Занятно. Его мозг и мышление, хоть и уступали моему, но были способны на глубокий анализ. Наверняка это последствие от так называемых Навыков, которые господин развивал. Сделал себе небольшую пометку, надо лучше изучить способности босса. На основе знания я буду способен создать больше стратегий и тактических приемов. Так, все потом, сейчас надо разобрать предположительные способности противника.

Стены появлялись все чаще, из заграждений появилась настоящая крепостная стена, монстры

не могли ее пробить, а личи бессильно пускали заклинания, растекающиеся от зачарования магов. Я тут же предвидел дальнейшие варианты улучшения защиты, с которыми мы сможем противостоять приближающемуся противнику. Великан, которого босс описал одними дрожащими руками, был наверняка страшен. Из того, что я смог вычленил по психологическому состоянию создателя, его движениям и предполагаемой тактике нежити, я сформировал образ гигантского скелета ростом в десять-пятнадцать человек. Такой твари хватило бы, чтобы то ли раздвигать деревья, то ли вырывать их, то ли бросать — этого момента я не разобрал. На основе этого, я составил примерный план обороны, который помог бы нам если не уничтожить полностью гигантского врага, то, как минимум, вывести его из строя до прибытия подкреплений.

Я подошел к ворожее. Женщина смотрела на меня заинтересованно, словно я какая-то диковинная игрушка. А когда я заговорил, то и вовсе открыла рот, с вероятностью в восемьдесят три целых и семь десятых процента, от удивления. С каждым моим словом она впадала во все большую прострацию. Этого нам не надо. Ударом щита по земле я привел ее в чувство. Отлипнув от Ратмира, магесса принялась выполнять мое поручение-приказ, даже не подозревая, сколько я использовал слов-триггеров для привлечения ее внимания и создания нужного эффекта. Я вполне уверен, что она думает, будто сама придумала этот план действий. Глаза встретились с глазами Ратмира. Тот неодобрительно покачал головой, словно бы желая увидеть у меня нормальный паттерн поведения, но я проигнорировал его. Его роль поддерживать босса в яви, моя — в тени.

Над головой разлился успокаивающий свет. Такое уже было, когда я смотрел на процесс строительства создателя, там было похожее умиротворяющее впечатление. Частицы света собрались в единый шар, превращающийся в каплю. Изменяющийся под напором увеличивающегося ветра, сгусток воды и света разлетелся каплями, гирляндой посыпавшейся на возникающие заграждения. Из-под земли выросли деревья, растения оплели строения босса и подняли их еще выше, на высоту семи человеческих ростов. Стали появляться первые ветки, с которых опадала листва, оставались голые штыри-пики, обмазанные ядовитым соком. Стоит до них дотронуться любому существу, пусть нежити, она замрет, пропитавшись магическим маслом.

Когда наша защита была готова, в небе засияли магические стрелы. Один из Обретших взмахнул посохом, посылая снаряды навесной траекторией, за стеной распространились хлопки взрывов. Еще один маг из Обретших подбежал к стене, чтобы наложить на нее круглую печать, та выросла до циклопических размеров, около пятнадцати метров в диаметре, засияла таинственными, которые образовали новые рисунки. Наблюдать за этим было несколько волнительно, все же в мои планы это несколько не входило. Однако, по случайному попаданию магического снаряда в стену, я смог заметить, что тот столкнулся с магическим барьером замедления. Стрела зависла в воздухе и крайне неохотно летела к ограждению, она почти не продвигалась.

Когда все было закончено, я решил вернуться к боссу. Каково было мое удивление, когда я застал его спящим у стены нашей базы. С вероятностью в семьдесят три процента, он просто вымотался.

...

Подавители выскочили из вертушек, зацепились за тросы и быстро заскользили вниз. Некрогolem уже бушевал, он пытался пробить громадную стену своими непропорционально большими кулаками, а рогатая голова безуспешно билась о защиту, взбалтывая тухлые мозги бывшего архидемона. Капитан, отстреливая скелетов, зомби, личей, задавался вопросами. Он гадал, откуда у некроманта мог появиться труп архидемона, откуда у него столько трупов гоблинов для призыва небольшой армии. Что за твари постоянно набегают на боевых фамильяров, големов и гомункулов офицер догадывался, эти неправильные собаки со скелетом человека встречались в некой "Диабле". Видимо, некромант-Обретший нашел способ воплотить этих монстров для своей армии.

Автомат отсчитал тринадцать выстрелов, три зомби и семь скелетов легли с пробитыми головами. Обычно именно там находится магическая печать по подчинению псевдо-души ожившего трупа. Иногда встречались и твари с куда менее заметной уязвимостью, такие прятались среди обычной нежити и неожиданно нападали на оперативников или солдат Обретших. После оценки трупа, капитан понял, что почерк у этих творений черной магии несколько отличается от рядовых противников. Это было плохой новостью: некромант был не один, а с союзниками. Следовательно, против них выступает целый ковенант черных магов. И если среди них есть один Обретший-некромант, то будут и другие!

Выстрел, выстрел, еще один. Удар ногой, выбивший челюсть скелету. Выстрел в валяющегося зомби. Удар прикладом по груди лича, перехват боевого ножа и взмах. Череп укатился куда-то в сторону, а магическая энергия переместилась в кристалл-накопитель на рукояти клинка. Следующей же атакой офицер высвободил накопленное в виде широкого воздушного лезвия, серпом смахнул в сторону ближайшего врага энергетическую атаку и выстрелил из подствольного гранатомета в скопление миньонов. Пара бойцов подтащили стабильный пулемет, какой-то гений из магов решил посмотреть фантастику простых людей, после чего родил это безумие. Два голема принесли специальные блоки, которые удерживали ствол от монструозной отдачи во время выстрелов.

Очередь из пулемета проделала сквозные дыры в голове архидемона, труп обмяк и почти упал, но включились резервные печати. Капитан заподозрил, что внутри некроголема находится полноценная душа, а не ее заменитель. В итоге, вертолет поддержки оставил на месте великана воронку с грудой грязно-желтой пыли. От тела демона осталась только сера с

пеплом. Дальше стаберный пулемет хвостом из пуль зацепил несколько десятков рыцарей смерти, пришедших вместе с огромной тушей. Чтобы упокоить этих живчиков, приходилось отстреливать копыта мертвым лошадям, и только потом добивать их грубой огнестрельной мощью. Иногда раздавались выкрики простых заклинаний Света. Да и, чего таить, средних тоже. Насчет последних у командира были серьезные сомнения, так как прочитать их никто из слабых магов подавления никогда бы не смог.

Последний выстрел на этот день пришелся в голову молодой девушки, возглавлявшей это безумие. Некромант от страха стянул свой капюшон, выкинул в сторону оружие и склонился перед победителем. Однако, милости не случилось. Магики леса категорично отозвались о действиях молодой особы, нарушившей правила магов номер один: на чужой территории ты никто. Девушка пыталась отговориться, молила о прощении, все сваливала на свою молодость и глупость. Женщина из четы лесных друидов и ведунов коротко приказала: расстрелять. Офицер частично подчинился приказу судьи, все же он не был таким же древним монстром без морали, как эти лицемеры и циники. Одна единственная пуля, зачарованная на свет, вылетела из гильзы, завертелась в дуле и прошла насквозь мозги опьяненной силой жертвы обстоятельств.

Разбор ситуации привел к тому, что восемь Обретших согласилось пойти добровольно на встречу с дипломатами организации. Девятый обретший, облаченный в красные латы, пожелал оставить разговор на своего лидера, передав ему же собственный голос в решении будущих вопросов. Причина, по которой рыцарь остался на поле боя, могла заключаться в его необходимости перегруппировать уцелевшие силы. Что до внештатного агента, то он переживал последствия траты магической энергии в своей комнате. Командир положительно оценил подготовку этого молодого мага, а также успел познакомиться с его начальником охраны. Некий Стоун сумел буквально на коленке создать доклад по происшествию и передать капитану, за что удостоился от последнего хвалебного комментария.

Големам пришлось спешно разбирать клетки заключения для Обретших, так как те сами согласились сотрудничать с подавителями и организацией. Из-за разборочных работ оперативникам пришлось задержаться. Но это было к лучшему. Офицер оценил фортификации, направленные на борьбу с некроголемом, узнал автора идеи и снова был приятно удивлен рабочей хваткой Стоуна. Таким образом, начальник охраны внештатного агента получил такой же статус, как у своего начальника. А за отправку важного пакета информации сам Григорий, основной внештатный агент своей группы, получил зарплату в количестве двухсот тысяч, повышение полномочий и билет на единичное посещение магической библиотеки Самого, на срок в три дня.

...

— Только после завершения всех мероприятий, не входящих в изначальный план действий, капитан Багрянцев Федор Михайлович, получивший повышение за блестящее выполнение операции до Майора сил наземного подавления, вернулся сюда с докладом и Обретшими, пожелавшими сотрудничать. — Секретарь в строгом синем костюме с красным галстуком прекратил зачитывать сводку. Протерев очки, он внутренне улыбнулся, ведь снаружи ждет еще порядка двадцати человек, а он управился с отчетом за пять минут.

— Можешь быть свободен. Да, передай в бухгалтерию, чтобы перевели необходимые средства на счет внештатного агента. Кстати, а что за архидемон-то был? — Пожилой мужчина в шляпе канонического мага повернулся всем телом к докладчику.

— Не могу знать, Ваше Сиятельство. Предполагаем, что это был Береферн, один из наиболее молодых. Наши разведчики недавно посылали сообщение о гибели его армии бесов в приграничных землях.

— Каких-каких землях?

— Приграничных. Кто-то вызвал армию демонов на территории нашей области, но уже через час от армии не осталось ничего. Кто-то перебил всех младших и средних демонов, а также демонов гвардейцев из высших. Демонологи собрали группу аналитиков и выдвинулись туда вместе с государственными войсками. Правительство в Москве посчитало это настоящей угрозой, поэтому они связались с нами и предоставили мотострелковый полк. О целях операции из простых людей знают только высокопоставленные офицеры.

— Хорошо. Значит, отправишь еще вот это сообщение в отдел огневой поддержки. Сам понимаешь, с магией у меня тут руки связаны. — Клерк кивнул и принял конверт от магика. Сам магик закутался в черный плащ с россыпью звезд космоса, весьма дорогой, кстати, артефакт. — Свободен.

— Есть, Ваше Сиятельство!